

Ли Цзыи дожидался сумерек на горе Хэйфэн, когда увидел поднимающегося по склону стражника. Он внимательно огляделся, но за спиной у того никого не было. Ли Цзыи слегка нахмурился, почувствовав недоброе.

Пришедшего он припомнить не мог, хотя лицо казалось смутно знакомым. Однако в этом стражнике всё было не так: ни выражение лица, ни манера держаться, ни сама аура не походили на того, кого он знал.

— Господин Ли, почему вы пришли только с одним человеком? — с недоумением спросили двое стражников, следовавших за Ли Цзыи.

— Не знаю. Будьте осторожны, — Ли Цзыи мог лишь довериться инстинкту, предупреждая спутников.

Вскоре незнакомец подошел к ним. Он окинул троицу взглядом, и уголки его губ скривились в холодной усмешке. Медленно вытянув из ножен служебную саблю, он произнес:

— Прошу прощения за ожидание. Сейчас я отправлю вас в последний путь.

— Кто ты такой? — Ли Цзыи выхватил свой меч и настороженно уставился на него.

— Кто я? Мертвецам незачем это знать, — отрезал нападавший и, не раздумывая, бросился в атаку.

Скорость, с которой он это сделал, поразила Ли Цзыи. Он находился в уезде Фэйюнь не так уж долго, но мог поклясться, что в местном ямыне не было ни одного бойца такого уровня. Ли Цзыи поспешно выставил блок, но при столкновении клинков мощь удара оказалась такова, что его отбросило на несколько метров назад. Влетев в земляную стену, он ощутил вкус крови во рту.

— Господин Ли, вы в порядке? — двое стражников бросились было к нему.

— Бегите! — крикнул Ли Цзыи.

Он понимал, что убийца пришел за ним, а свидетелей в живых не оставят. У стражников был шанс на спасение, только если они немедленно скроются. Однако Ли Цзыи понимал это, а разве мог не понимать противник?

Убедившись, что Ли Цзыи уже не сбежит, нападавший переключил внимание на двоих стражников. Те не смогли оказать никакого сопротивления и пали прямо на глазах у Ли Цзыи. Расправившись с ними, убийца снова двинулся к нему с окровавленной саблей.

Ли Цзыи горько усмехнулся:

— Я всё равно покойник. Может, позволишь напоследок узнать, кто тебя прислал?

— По-твоему, я похож на идиота? — усмехнулся противник и, подойдя вплотную, занес саблю для решающего удара.

Но в тот миг, когда лезвие должно было опуститься на голову Ли Цзыи, его тело озарилось лазурным светом, и в следующую секунду он исчез.

— Проклятье! Вот же черт. Кто он такой? Откуда у него артефакт для перемещения? — выругался стражник, одержимый духом лисицы.

В глубине души он даже порадовался, что не сболтнул лишнего. Противник вряд ли догадался, кто он на самом деле, иначе последствия могли быть опасными. Ли Цзыи был явно связан с домом вана, и если бы могущественные практики из окружения вана вышли на его след, самому убийце пришлось бы несладко.

В это же время за пределами деревни Таоюань.

Ли Цзыи, из последних сил поддерживая свое израненное тело, появился на дороге. В его руке была зажата нефритовая пластина, чье свечение заметно потускнело.

— Хорошо, что я тогда принял этот талисман перемещения от господина Фу.

Он взглянул вперед и, преодолевая боль, побрел в сторону Обители Всего Сущего. Путь через маленькую деревню, который раньше показался бы пустяковым, теперь казался бесконечно долгим. Ему казалось, что он идет целую вечность, и, едва завидев Обитель, он без сил рухнул на землю и потерялся в забытии.

Сила того странного убийцы была чудовищной. Ли Цзыи удалось отразить удар, но внутренние органы оказались серьезно повреждены. Пусть снаружи он выглядел почти невредимым, раны были смертельными. Именно поэтому он решил телепортироваться сюда — дальность действия талисмана была ограничена, и вернуться прямо в резиденцию вана он не мог. Обитель Всего Сущего была единственным местом, где, как он надеялся, его могли спасти.

Ли Цзыи не знал, сколько времени пробыл без сознания. Очнувшись, он обнаружил, что лежит на незнакомой кровати. Распахнув глаза, он в ужасе схватился за свою одежду, и лишь убедившись, что она на месте, облегченно выдохнул.

В этот момент Сюнь Вэньцин, стоявший у окна, произнес:

— Можешь не проверять. Всё, что можно было увидеть, я уже видел.

— Ты... — лицо Ли Цзыи мгновенно изменилось.

— Скажи на милость, зачем прекрасной девушке из дома вана, живя в роскоши, бродить где попало? — добавил Сюнь Вэньцин.

— Ты правда видел? — Ли Цзыи смотрел на него с целой гаммой чувств: страхом, гневом и смущением.

Всё-таки она, то есть, он — нет, она! — была девушкой, и теперь её тело видел человек, с которым она лишь раз вела дела. Как ей теперь смотреть людям в глаза?

— Я пошутил. Даже если бы я, Сюнь Вэньцин, хотел что-то увидеть, я бы не стал пользоваться беспомощностью другого, — улыбнулся он и присел на стул у кровати.

— Ты пытался меня обмануть? — возмутилась Ли Цзыи.

— Разве это обман? Твои уловки могут сработать на ком угодно, но только не на мне, — с пренебрежением ответил Сюнь Вэньцин.

Он сразу понял, что Ли Цзыи — женщина, еще при первой встрече. Именно поэтому он позволил себе те вольности, когда она расплачивалась с ним банкнотами. Правда, тогда он не знал, кто она такая. Личность гостыи он вычислил, когда переносил её в дом: на поясе у неё висела нефритовая подвеска, которую могли носить лишь члены императорской семьи. А у вана Чжао была дочь по имени Ли Цзыи, известная в народе как принцесса Цзыи. Сюнь Вэньцин жил в этом мире уже три года и, конечно, был наслышан о ней. Имя, созвучное с её настоящим, и императорская подвеска — это не могло быть простым совпадением.

— Это ты меня вылечил? — спросила Ли Цзыи, заметив, что раны затянулись.

Она не ошиблась: здесь, в Обители, её ждало спасение.

— Ну, я не мог позволить красавице умереть на пороге моего дома, — ответил Сюнь Вэньцин.

Хотя он и не использовал системные функции, у него было достаточно врожденной духовной энергии, чтобы исцелить подобные повреждения.

— Благодарю, — прошептала Ли Цзыи.

— Что ты забыла в уезде Фэйюнь? И кто тебя так отделал? — спросил Сюнь Вэньцин.

— Я искала одну вещь. А кто на меня напал — сама не знаю, — серьезно ответила она.

— Ищешь вещь? Неужели у вана Чжао не нашлось никого достойнее, чем собственная дочь? — парировал Сюнь Вэньцин.

— Тот предмет может открыть только человек с кровью императорского рода, поэтому другие не подошли бы. Вот я и попросила отца отправить меня. Но я не ожидала, что в Фэйюне встречу бессмертного практика, — призналась она.

— На тебя напал практик? — удивился Сюнь Вэньцин.

— Похоже на то. Кстати, раз ты берешься за любую работу, можешь ли ты разузнать, кто на меня напал и кто за этим стоит? — с любопытством спросила Ли Цзыи.

— Разумеется, могу. Лишь бы денег хватило, — уверенно ответил Сюнь Вэньцин.

<http://erolate.org/book/8/120>